

ПО ВЫСТАВОЧНЫМ ЗАЛАМ

«Русская мысль»

14 октября в Эрмитаже открылась выставка «Даная»: история реставрации знаменитого шедевра эрмитажной коллекции, поврежденного 11 лет тому назад, и, конечно, сама возрожденная «Даная» — холст, масло, 185 x 202 см...

Вдова корабельного трубача

У картины, которую называют самым совершенным выражением любовного порыва в живописи, необычная и загадочная судьба...

Рембрандт начал писать ее в 1636 году, через три года после свадьбы. Художник был счастлив и безоглядно влюблен в свою молодую жену Саскию. Поэтому в греческом мифе о Данае ему гораздо ближе была тема ожидания любви, чем тема неотвратимости судьбы.

...Пифийский оракул предсказал аргосскому царю Акрисию, что он погибнет от руки сына своей дочери Данаи. Акрисий заточил дочь в медную башню, но Зевс проник к ней в виде золотого дождя. Через некоторое время у Данаи родился сын Персей. Тогда царь посадил ребенка в сундук и бросил в море. Однако Персей спасся. Став взрослым юношей, он попал на остров Аргос и во время ссоры случайно убил деда диском.

Художники, использовавшие этот сюжет, непременно изображали крупный золотой дождь. А у Рембрандта его нет. Женщина, ожидающая возлюбленного, не смотрит на небо. Поэтому исследователи иногда даже сомневались: Даная ли это? Однако рентгеновские исследования, проведенные в 60-х годах в Эрмитаже, подтвердили: Даная.

Оказалось, что Рембрандт работал над картиной дважды (это единственный случай в его жизни, когда он вернулся к своему произведению через несколько лет, в конце 40-х годов). В первом варианте были и золотые капли дождя (он уничтожил их, когда заново переписывал пространство над пологом постели), и взгляд, устремленный к небу. А Даная была похожа на любимую жену; даже жемчужные бусы и серьги на длинных подвесках такие же, как на портрете «Саския в жемчугах». Но в 1642 году она умерла.

В конце 40-х годов в доме художника появилась вдова корабельного

трубача Гертъе Диркс, которая стала нянькой его сына. Что-то вспыхнуло между ними... Именно тогда Даная превратилась в «бесстыжую влюбленную» с чертами Гертъе Диркс. Исчезла легкая белая драпировка, прикрывавшая бедра, изменилось положение правой руки: если в первом варианте Даная держала ее ладонью вниз (жест прощания), то теперь ладонь была призывно обращена вверх. Взгляд опустился с небес на землю. Вместо золотого дождя, символа сверхъестественных сил, появился удивительный золотистый свет, которого живопись Рембрандта раньше не знала. Причем, как показали исследования, переделки касались именно зоны теплого цвета, и все здесь написано словно на одном дыхании. Тонкая детализация и дробная, даже несколько суховатая манера свойственна скорее той части картины, где более холодный колорит. Например, скованного и плачущего амура, которого одни истолковывали как символ насильственного одиночества Данаи, а другие — как тоску по счастливому прошлому самого художника, он не переделывал.

Какое-то время Рембрандт, наверное, был счастлив с Гертъе Диркс. Но однажды в доме появилась новая служанка — Хендрикке Стоффельс, и вдова корабельного трубача, почувствовав соперницу, стала мстить. Осенью 1640 года его вызвали в «Палату семейных ссор» (существовала такая в Амстердаме), когда он отказался жениться на Гертъе, обязали выплачивать ей 200 гульденов ежегодно. Подпись этой женщины стоит под документом, объявившим Рембрандта банкротом. Когда плачущего художника с узелком пожитков выдворили из собственного дома, среди вещей, потерянных для него навсегда, была и «Даная», с которой он не расставался почти 20 лет. В описи имущества эта картина значилась за номером 347 и была продана с аукциона в счет уплаты долгов.

Рембрандт умер в одиночестве. В

«Даная»: история реставрации

Выставка в Эрмитаже

крайней нужде. Где похоронен — неизвестно. Но остались картины мастера, который, по словам Гете, «неизбежно приводит всякого, кто может видеть, к раскрытию тайны, к тому, что вещь предстает такой, какая она есть».

ЧП на посту №34

«Даная» переходила из рук в руки и оказалась наконец в собственности французского барона де Тьера. В 1772 году русский посол в Париже князь Голицын и философ Дени

Рембрандт. Даная. 1636.

Дидро посоветовал Екатерине II приобрести его собрание. Так 158 картин, в числе которых была «Даная», попали в Эрмитаж, имеющий сегодня в своих фондах одну из самых крупных и полных в мире коллекций Рембрандта Харменса ван Рейна.

ЧП случилось 15 июня 1985 года: житель Литвы Бронюс Майгис пронес в музей литровую банку концентрированной серной кислоты и выплеснул на картину. Кроме того, два раза полоснул по ней ножом. (Странное совпадение: незадолго до этого в Амстердаме бывший учитель истории нанес 13 ножевых ударов по полотну Рембрандта «Ночной дозор», а еще ранее в Касселе пострадали три другие его работы).

Дежуривший в тот день в зале Рембрандта сотрудник милиции докладывал потом начальству: «Нес службу на посту 34. В 11.05 услы-

шал, как кто-то вскрикнул. Немедленно последовал на шум и увидел неизвестного, который наносил по полотну удары ножом. Я схватил его за руку, и нож вылетел на пол». Позже выяснилось, что могло быть и хуже: у злоумышленника нашли две самодельные шашки. При задержании он заявил, что заранее тщательно продумал акцию и специально приехал в Ленинград, чтобы погубить какой-нибудь шедевр. Мол, 15 июня — день национального праздника независимости Литвы, и его действия — протест против существующего строя.

Биография Б.Майгиса такова. Родился в 1937 году, образование — 4 класса. Сменил немало рабочих мест, нигде долго не задерживался. С 1978 года вообще не работал и жил на деньги, вырученные от продажи книг из собственной библиотеки. Нелюдимый, угрюмый человек. Много читал, увлекался игрой на скрипке, нумизматикой, коллекционированием открыток. Избегал женщин, женат никогда не был. Это дало повод некоторым экспертам говорить потом, что, воз-

можно, «Даная» стала для него недоступным, ненавистным олицетворением женственности, оттого он с ней и расправился... На суде, который состоялся 26 августа, Майгиса объявили сумасшедшим (диагноз — «вялотекущая шизофрения») и отправили на принудительное лечение. Говорят, недавно он скончался.

«Я одним из первых видел поврежденную «Даная», — рассказывает бывший заместитель директора музея В.Суслов. — На полотне пузырилась какая-то жидкость и стекала на паркет, разъедая его. Картину бережно перенесли из зала в лабораторию реставрации. Тут же началась борьба за ее спасение: реставратор Е.Герасимов осторожно снимал кислоту влажными тампонами».

Музейные работники знают: влага — враг живописи. Но когда они срочно связались с учеными-химиками, те посоветовали использовать простую воду из-под крана. Проведенная через три часа проверка показала, что кислота в основном нейтрализована. Теперь, чтобы укрепить красочный слой, всю поверхность пропитали осетрово-медовым клеем, изобретенным эрмитажным реставратором Митрохиным еще в начале прошлого века. Для надежности картину проклеили папирозной бумагой и плотно упаковали в полиэтиленовую пленку. Реакция была остановлена.

Через день в Эрмитаже начала работу государственная комиссия, в которую вошли крупнейшие специалисты в области реставрации и исследования живописи, сотрудники музеев.

Вернуться к авторскому слою

Инцидент, случившийся в Эрмитаже, взбудоражил не только художественную общественность, но и высших партийных чиновников. Администрация музея получила указание давать журналистам минимум сведений, а в своих публичных высказываниях всячески преуменьшать степень повреждения полотна, заявляя, что шедевр Рембрандта, целый и невредимый, скоро снова вернется на свое место.

Каково же было состояние картины на самом деле? Вспоминает секретарь реставрационной комиссии художник-реставратор Т.Алешина: «После нейтрализации впечатление было удручающим. Вся центральная часть представляла смещение бурых рельефных пятен с массой набузгов, натеков и утрат живописи

Два сквозных пореза 12 и 2,5 сантиметра на фигуре Данаи, повреждение красочного слоя и грунта, казалось, не оставляли надежд. Однако для высокого партийного начальства никаких доводов в пользу вдумчивого, осторожного отношения к будущему «Данаи» даже слышать не хотели: «Картина как можно быстрее должна вернуться в экспозицию, являясь пример выдающихся успехов советской реставрации».

Когда специалисты сняли присохший слой клея, то с удивлением обнаружили, что полотно когда-то дублировалось, то есть авторский холст наклеивался на новый, более крепкий (предположительно в прошлом веке), сшитый из двух кусков. Шов проходил по горизонтали, чуть ниже поднятой руки Данаи. Это стало почти сенсацией: в музейных протоколах ни о чем подобном не упоминалось.

Картину пришлось снова дублировать. Из современных льняных тканей долго подбирали такую, которая соответствовала бы старым холстам. Из всех «претендентов» (среди них были и высококачественные зарубежные ткани) лучшим оказался суровый отечественный холст, изготовленный на фабрике «Заря социализма» в Ярославской области. Затем надо было наклеить картину на новый холст и заменить подрамник. Для изготовления нового клея требовался чистейший цветочный мед, обладающий антисептическими свойствами и препятствующий образованию плесени. Музейные работники разыскивали такой мед по всему городу и наконец нашли у какой-то старушки.

Консервацию завершили к концу 1985 года. Потом началось самое трудное и ответственное — удаление следов воздействия кислоты. Живопись Рембрандта, как и большинства старых мастеров, многослойна, поэтому нигде, к счастью, кислота не дошла до основы. Полтора года работали с микроскопом, осторожно снимая скальпелем наиболее сильные натеки. Вскоре проявилась голова Данаи и многие другие фрагменты, казавшиеся ранее невозможными. Глубокие, до грунта утраты заполнили мастикой. Сверху наложили слой лака, чтобы защитить краски и отделить живопись Рембрандта от тех томировок, которые наносили на места утрат. Ведь важнейший принцип реставрации — обратимость, возможность вернуться к исходной точке, к авторскому слою. К 1995 году сняли все натеки, восстановили утраты. Теперь уже можно сказать точно: от живописи Рембрандта сохранилось лишь 60-65 процентов. Остальное погибло безвозвратно...

В процессе реставрации искусствоведы попытались заглянуть в «кухню» великого художника. Вспоминает заведующая химической лабораторией Н.Герасимова: «Ни одно полотно мы не изучали так подробно, как «Даная». Убедились, например, что богатства оттенков Рембрандта достигал смешением красок. Исследования показали, что во многих смесях содержится немного измельченного стекла — бесцветного или слабоокрашенного: краски становились более прозрачными, мерцающими и быстрее сохли».

В 1987 году госкомиссия должна была принять сделанное и наметить программу дальнейших действий. Тогда между учеными развернулась острая полемика о методах восполнения утрат. Столкнулись официальная точка зрения («полное воссоздание») и теория разумного компромисса в реставрации, которой придерживаются все в мире. Одни ратовали за копию-реконструкцию, другие уверяли: Рембрандт в «первоначальном» виде уже невозможен. К счастью, победила разумная точка зрения. Да, это уже не та «Даная», которую мы помним. Но израненное полотно не утратило своего волшебного света и осталось произведением высокого искусства.

ИЛЬМИРА СТЕПАНОВА

Санкт-Петербург